

Войдя в главный зал, Сяо Хуа стремительно рванул и запрыгнул в объятия Ся Гу. Прижимая питомца, Ся Гу подошёл к всё ещё недовольному Янь-вану и с улыбкой сказал:

— Смотри, если хочешь построить Сяо Хуа, просто ориентируйся на него самого!

Янь-ван замер на месте — такая мысль и вправду показалась ему здоровой. Развернувшись, он взял Сяо Хуа и Ся Гу и направился в задние покои. Цуй Юй, в переднем зале почти погребённый под грудями документов, возопил:

— Ваше величество, вам же сегодня вечером нужно работать!

В задних покоях они уселись на кровать, скрестив ноги, поставили Сяо Хуа рядом и принялись строить из кубиков.

Янь-ван делал всё скрупулёзно и сосредоточенно. Собирая конструкцию, он был серьёзен и внимателен, его взгляд был прикован к делу, а замершее дыхание и сосредоточенное выражение делали его невероятно привлекательным. Ся Гу сначала смотрел на кубики, но постепенно перевёл взгляд на Янь-вана.

Будучи Янь-ваном, который умел и землю возделывать, он справлялся с кубиками тоже весьма ловко. Вскоре силуэт Сяо Хуа уже начал вырисовываться. Янь-ван поднял голову с торжествующим видом, но увидел, что Ся Гу смотрит на него.

Юноша напротив тихо улыбался, его большие глаза были чистыми, без единой соринки. Взгляд Ся Гу был завораживающим — казалось, в этих глазах таилось бесконечное множество историй, к которым так и тянуло прикоснуться.

Пойманный на том, что подглядывает за Янь-ваном, Ся Гу смутился. Он сдавленно кашлянул, отвёл взгляд и опустил глаза на кубики. Увидев, что фигурка Сяо Хуа уже почти готова, он искренне восхитился:

— Ваше величество, да у вас настоящий талант!

Услышав похвалу, Янь-ван слегка поднял уголок губ и снова погрузился в строительство. Понимая, что Янь-ван ещё надолго засядет за кубиками, Ся Гу взял Сяо Хуа и отправился купаться. Несмотря на яростные попытки питомца вырваться, Ся Гу лишь хихикнул и понёс его прочь.

Полностью погрузившись в бассейн, Ся Гу лёг на воду, позволив Сяо Хуа устроиться у него на животе. Было тепло и приятно. Сяо Хуа не любил воду, даже испытывал к ней отвращение. Но на животе Ся Гу он сидел смирно и больше не пытался вырваться.

В тишине мысли приходили особенно легко. Ся Гу размышлял, что в будущем он мог бы жить так: дни проводить в Аду, играя с Сяо Хуа, а ночи — рядом с Янь-ваном. И это казалось ему прекрасной жизнью. От этих мыслей на душе стало тепло и радостно.

Когда появился Янь-ван, Ся Гу уже лежал на воде, словно размокший труп. Сняв одежду, Янь-ван подошёл и потянул его к себе. Ся Гу дёрнулся, вода хлынула ему в нос, и он, вцепившись в Янь-вана, как осьминог, обхватил его и закашлялся.

Когда наконец удалось откашляться, Ся Гу поднял голову и увидел, что Янь-ван смотрит на него. Он поспешно слез с него и вытер лицо.

Немного успокоившись, Ся Гу с улыбкой сказал:

— Ваше величество, в следующий раз, когда будете тянуть меня, пожалуйста...

Он резко замолчал, вдохнув через зубы.

Рука сжала что-то твёрдое. Янь-ван, нахмурившись, спросил:

— Почему здесь так твёрдо?

Слегка надавив, он вызвал у Ся Гу смесь удовольствия и боли, отчего тот почти потерял способность сопротивляться.

— Ваше величество... — дрожащим голосом проговорил Ся Гу, одной рукой пытаясь отодвинуть руку Янь-вана. — С научной точки зрения, это называется физиологическим импульсом.

Янь-ван, отпустив его, на мгновение задумался, а затем снова взял в руку, наблюдая за мучительным выражением лица Ся Гу.

— Почему возникает физиологический импульс?

Ся Гу, уже не пытаясь сопротивляться, прижался головой к широкой груди Янь-вана, едва сдерживая слёзы. Он быстро высвободился и нырнул в воду. Янь-ван бросился за ним, и в бассейне завязалась погоня. Когда Ся Гу наконец успокоился, Янь-ван догнал его и снова потянулся рукой. Ся Гу отстранился, и Янь-ван схватил лишь воду.

Ухватившись за руку Янь-вана, Ся Гу, покрытый холодным потом, нервно рассмеялся:

— Ваше величество, это одна из человеческих эмоций и желаний. Вам это не понять, давайте лучше пойдём спать.

Своими словами Ся Гу чётко обозначил границу между ними: он — человек, а Янь-ван — божество. Его, человеческие, эмоции и желания были недоступны пониманию Янь-вана. Это огорчило Янь-вана, и, следуя за Ся Гу на берег, он сказал:

— У меня тоже есть эмоции и желания.

Услышав это, Ся Гу обернулся и взглянул вниз, на область между ног Янь-вана — там всё было мягко и спокойно.

В этот момент сердце Ся Гу словно провалилось.

У Янь-вана и вправду были эмоции и желания, но они не были направлены на него.

Необъяснимая тоска окутала Ся Гу, и, когда Янь-ван обнял его, тело его напряглось. Янь-ван, взглянув на него, заметил, что Ся Гу уже закрыл глаза. Поняв, что его последние слова, возможно, были неуместны, он хотел что-то объяснить, но в итоге промолчал.

Ся Гу обладал уникальной способностью быстро восстанавливать душевное равновесие. Сначала он расстроился из-за того, что Янь-ван не испытывает к нему чувств, но затем подумал: а почему, собственно, кто-то должен отвечать ему взаимностью? Это же была односторонняя влюблённость.

Тьфу, какая там односторонняя!

Проснувшись, он снова не обнаружил Янь-вана рядом. Ся Гу потер глаза, и Сяо Хуа прыгнул к нему на колени, перевернулся на спину и подставил животик. Ся Гу рассмеялся, пощекотал его, и Сяо Хуа забавно замахал лапками. От прикосновения к мягкой шёрстке на душе сразу стало легче.

Положив Сяо Хуа на голову, Ся Гу отправился в главный зал.

Едва приоткрыв дверь, он услышал разгневанный голос Бай Учана.

— Не можем найти! Мы ищем этого Чэнь Чжэня уже два дня, но его нигде нет!

Имя «Чэнь Чжэнь» ударило Ся Гу, как молот. Он подбежал к Бай Учану и, затаив дыхание, спросил:

— Можно посмотреть его фото?

Бай Учан взглянул на Цуй Юя, и тот кивнул. Бай Учан достал телефон и протянул его Ся Гу. Тот взглянул на снимок и широко раскрыл глаза.

Хэй Учан, заметив его реакцию, спросил:

— Ты его знаешь? Он одержим свирепым призраком.

— Немедленно отправьте меня в мир Ян! — крикнул Ся Гу.

Хэй и Бай Учаны быстро проводили его в мир Ян. Ся Гу прикинул: с момента, как Сюй Си отправился к Чэнь Чжэню, прошло уже больше двух часов. Он достал телефон и быстро набрал номер Сюй Си. Тот ответил почти сразу.

— Алло, Ся Гу, ты уже дома?

— Где ты? — спросил Ся Гу.

— В актовом зале, репетирую. — Сюй Си добавил:

— Брат Чэнь оставил меня здесь, чтобы позаниматься со мной отдельно.

Сердце Ся Гу ёкнуло.

— Немедленно уходи оттуда.

Сюй Си удивлённо спросил «почему?», но тут же вскрикнул — и связь прервалась.

— Сюй Си! Сюй Си! — Ся Гу запаниковал, но звонок оборвался. Не раздумывая, он достал маленький колокол и начал яростно трясти его.

Глубокий, протяжный звон разнёсся вокруг, заставляя всё вибрировать. В воздухе возникла красная дверь, охраняемая двумя головами демонов, чьи лица были ужасающе грозными. Чёрный дым клубился вокруг, наполняя пространство зловещей аурой. Дверь со скрипом открылась, и из неё вышел ребёнок с каменным лицом и мёртвыми глазами.

Чжун Куй, засунув руки в карманы, поднял веки и посмотрел на Ся Гу. Его детский голос звучал властно.

— Где?

Ся Гу не знал точного адреса, но был уверен, что театр находится в Киноакадемии. Объяснив это Чжун Кую, он увидел, как тот, не говоря ни слова, подошёл и обхватил его ногу.

Не успев понять, что происходит, Ся Гу посмотрел вниз. Чжун Куй глухо произнёс:

— Закрой глаза.

Ся Гу послушно закрыл глаза, и его тело начало сильно трястись. Любопытство взяло верх, и он приоткрыл их — вокруг мелькали световые потоки, словно он летел сквозь червоточину. Ещё мгновение — и он уже стоял у входа в Киноакадемию, а Чжун Куй отпустил его ногу.

Едва придя в себя, Ся Гу почувствовал, как ноги подкашиваются, и чуть не упал, успев опереться на Чжун Куя. Однако, несмотря на то что он был взрослым мужчиной, его вес не сдвинул ребёнка с места. Ся Гу был поражён.

Чжун Куй, подняв веки, посмотрел на него, снова засунул руки в карманы и закрыл глаза, начав искать местоположение свирепого призрака.

<http://bllate.org/book/16256/1462615>